

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ МАКСИМ В УСЛОВИЯХ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ

Любомира Гнатюк

Высшая школа информатики и управления (г. Перемишль, Польша)

Поступила в редакцию 2 ноября 2008 г.

Аннотация: анализируются коммуникативные максимы двух принципов общения: Принципа Кооперации и Принципа Вежливости. Максимы рассматриваются как относительные, но не как абсолютные правила. Иногда в повседневном межличностном общении возникает pragmatischesкий парадокс — противоречие максим. Так, входящая в Принцип Кооперации максима качества не позволяет нам быть чересчур тактичными. В другой ситуации максима соглашения Принципа Вежливости не дает нам быть слишком вежливыми. Таким образом, коммуникативные максимы асимметричны по отношению друг к другу.

Ключевые слова: коммуникативные максимы, Принцип Кооперации, Принцип Вежливости, конфликт максим, несогласование максим, парадокс вежливости.

Abstract: the article deals with the communicative maxims of such principles of communication as Cooperative Principle and Principle of Politeness. Those maxims are observed up to a certain point, rather than as absolute rules. Therefore, a pragmatic paradox sometimes can arise through the non-agreement of maxims in the conditions of everyday interpersonal communication. In this way, for example, the Cooperative Principle maxim of quality restrains us from being too tactful, just as in other circumstances the Principle of Politeness agreement maxim restrains us from being too modest. Thus, communicative maxims show themselves in asymmetries.

Key words: communicative maxims, Cooperative Principle, Principle of Politeness, conflict of maxims, non-agreement of maxims, paradoxes of politeness.

Лингвистика последних десятилетий показывает неуклонный интерес к проблемам речевого взаимодействия. Количество работ, посвященных проблемам общения, поистине необозримо и в отечественном языкоznании, и в зарубежном. Известные ученые Н. Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян, Ф. С. Бацевич, Т. В. Булыгина, А. Вежбицкая, В. Г. Гак, В. Е. Гольдин, Д. Гордон, П. Грайс, Т. А. Ван Дейк, А. А. Загнитко, О. С. Иссерс, А. Е. Кибрик, Е. В. Клюев, Дж. Лакоф, Дж. Лич, Дж. Л. Остин, Е. В. Падучева, С. И. Походня, Дж. Серль, Н. И. Формановская и многие другие изучают функциональные и прагматические аспекты процесса целенаправленного речевого взаимодействия. Однако, наряду с исследованием правил успешного речевого взаимодействия, с помощью которых происходит кодирование и декодирование информации, ученые уделяют недостаточно внимания явлению нестандартных моделей речевого поведения. Более того, в лингвистических описаниях нарушение установленных правил успешного речевого взаимодействия традиционно считается демонстрацией *отрицательного речевого материала* в ситуациях так называемых коммуникативных неудач или коммуникативных злопотреблений.

Поскольку до последнего времени подобного рода проблемы не были предметом специального внимания, возникает потребность исследования нестандартных употреблений правил коммуникации как явления положительного и обычного в условиях межличностной повседневной верbalной интеракции. В этом заключается актуальность и вместе с тем практическая ценность предложенного исследования. Теоретическое значение статьи заключается в обогащении теории современной прагмалингвистики новыми интерпретациями коммуникативных явлений. Новой является интерпретация нарушений установленных правил успешного речевого взаимодействия не как ошибок, а как маркеров границ нормы, определяющей процесс межличностной коммуникации. В данной статье автор попытался проследить взаимодействие коммуникативных максим в ситуациях межличностной верbalной интеракции и решить следующие конкретные задачи: представить характеристику ведущих принципов коммуникации, описать речевые правила — составляющие принципов, проследить взаимодействие коммуникативных максим в условиях межличностной коммуникации, показать случаи несогласованности максим и определить предполагаемые причины конфликтов правил речевого поведения.

В современной pragmalingвистике известны два ведущих принципа коммуникации, описанные П. Грайсом и Дж. Личом. Эти принципы получили название по именам их открывателей.

Принцип кооперации Грайса — это единство четырех максим: полноты информации, качества информации, релевантности, манеры [1], направленные на подчинение коммуникативного акта общим правилам как со стороны говорящего, так и со стороны слушающего. При описании максим Грайс пользуется категориями Канта: Количества, Качества, Отношения и Способа. По мнению ученого, коммуникативный вклад каждой речевой ситуации определяет коммуникативная цель говорящих: «Обычно диалог представляет собой в той или иной степени особого рода совместную деятельность говорящих, каждый из которых в какой-то мере признает общую для них обоих цель» [2, с. 48]. Поскольку участники коммуникативного акта преследуют совместные цели, ситуации речевого взаимодействия в большинстве случаев подчинены максимам рационального общения, каждая из которых состоит из нескольких постулатов.

Максима полноты информации связана с количеством информации и реализуется в следующих постуатах: высказывание должно содержать не меньше и не больше информации, чем требуется для понимания коммуникативного намерения адресанта.

Максима качества информации подразумевает истинность подаваемой информации и осуществляется в направлении следующих постулатов: не предоставлять ложной информации; не говорить того, для чего нет достаточных оснований.

Максима релевантности связана с отношением к теме подаваемой информации и предполагает постулаты: не отклоняться от темы и говорить по существу.

Максима манеры предполагает обращение к способу передачи информации, т.е. в свете этой максимы важно не столько то, что говорится, а скорее, *как* говорится. К этой максиме предлагаются следующие постулаты: выражаться четко, лаконично и последовательно, избегая непонятных выражений, неоднозначности, ненужного многословия.

Считается, что максимы принципа кооперации относятся в основном к ситуациям формального речевого контакта, делового или научного. В повседневном речевом взаимодействии этих правил придерживаются не всегда. В таких случаях начинает действовать принцип вежливости.

Британский ученый Дж. Лич сформулировал принцип вежливости как совокупность ряда

максим: максимы такта, максимы великодушия, максимы одобрения, максимы скромности, максимы согласия, максимы симпатии [3, с. 132—138] и др.

Максима такта — максима границ личной сферы, реализуется в следующих постуатах: предоставление собеседнику максимально выгодного положения в процессе речевого взаимодействия, ненарушене границ личной сферы, максимально соблюдать интересы собеседника и максимально заботиться об ощущениях адресата.

Максима великодушия — максима необременения собеседника, предполагает постулаты предохранения адресанта от доминирования в ходе коммуникативного акта, ненавязывание адресату собственной коммуникативной стратегии для избежания дискомфорта со стороны партнера коммуникативного акта.

Максима одобрения предполагает позитивное оценивание адресата и реализуется в постуатах максимального одобрения действий адресата, минимального осуждения его действий.

Максима скромности — поддерживание адресатом собственного нейтрального самоизджа, предусматривает отклонение похвал и коррекцию собственной нейтральной самооценки.

Максима согласия — максима неоппозиционности, предусматривает максимальное согласие со стороны адресанта путем всяческих уступок в пользу слушающего.

Максима симпатии есть максима доброжелательности и создает благоприятную атмосферу для перспективного предметного разговора. Постулаты этой максимы: максимальное оказание доброжелательности в адрес слушающего, избежание недоброжелательности и безучастного контакта в ходе коммуникативного акта.

В реальных ситуациях речевого контакта оба коммуникативных принципа взаимодействуют между собой, выполняя определенные функции: максимы принципа кооперации развернуты в сторону успешного совместного оперирования информацией, а принципа вежливости — в сторону взаиморасположения коммуникантов, обеспечивания благоприятного фона для успешной реализации коммуникативных задач. Как в границах одного принципа, так и между собой максимы обеих принципов взаимодействуют. Доброжелательность (максима симпатии), например, часто является условием реализации других максим, а не только вежливости. Максимы формального общения едва ли можно осуществить в условиях недоброжелательного контакта. Максиму великодушия невозможно соблюдать без заботы об ощущениях собеседника и

ненарушения границ личной сферы (максима такта). Например, для избежания дискомфорта со стороны партнера коммуникативного акта (максима великодушия) предложение что-либо сделать должно быть сформулировано таким образом, чтобы адресат мог его легко отклонить. Так, приглашая собеседника что-то совместно сделать, предложение приобретает форму косвенного речевого акта *Я и сам с этим справлюсь, но, если не возражаешь, можно сделать это вместе* вместо категоричной формы *Ты обязан мне помочь*. Иными словами, успешный коммуникативный акт благодаря взаимодействию максим такта и великодушия не дискомфортен по отношению к собеседнику.

Взаимодействие максим отмечается также и внутри принципа кооперации. Максима манеры в постулатах *выражаться четко и последовательно, избегая непонятных выражений, неоднозначности*, служит максиме качества, а максима полноты информации способствует реализации постулата *избегать непонятных выражений* так называемая *полезная избыточность* (наличие в высказывании дополнительной информации), на случай речевого взаимодействия с собеседниками различного уровня коммуникативной компетенции.

С другой стороны, несмотря на то, что максимы обеих групп взаимодействуют, в речевой практике встречаются случаи несогласованности максим: невозможно выполнить одну максиму, не нарушая другой. Конфликты максим встречаются как внутри каждого из принципов, так и в их взаимодействии. Например, применительно к принципу кооперации постулат *не отклоняться от темы* (максима релевантности) в практике часто вступает в конфликт с постулатом *избегай непонятных выражений* (максима манеры), особенно в случае минимальной компетенции собеседника по отношению к обсуждаемой теме. Постулат *выражаться лаконично* (максима манеры) может не согласовываться с постулатом *высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется для понимания* (максима полноты информации). Например, в формальной ситуации *Разговор в справочном бюро* полезна позитивная избыточность информации не только согласно постулату *высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется для понимания*, а также в первую очередь для реализации постулата *максимально соблюдать интересы собеседника* (максима такта), чтобы избежать недостаточной информированности адресата, что явно не в его интересах.

Таким образом, ни одна из обсуждаемых коммуникативных максим не имеет абсолютно-го характера, поэтому часто может не согласовываться с другими. В условиях реального речевого взаимодействия часто встречаются ситуации, когда выполнение одной максимы предполагает нарушение другой. Иллюстрациями этого могут быть ситуации, когда говорящий, следуя постулатам максимы качества (которая отвечает за истинность подаваемой информации), открыто говорит о недостатках собеседника, вместе с тем нарушая постулаты максимы такта *максимально заботиться об ощущениях адресата*, максими симпатии *избежание недоброжелательности*, максими одобрения *максимального одобрения действий адресата, минимального осуждения его действий*.

Максимы принципа вежливости являются более благоприятной почвой для несогласованности. Например, в ситуации *Поздравление с успехом*, последовательно придерживаясь максимы скромности, адресат неминуемо нарушает максиму согласия, а также максиму великодушия, затрудняя адресанта поиском других способов выражания доброжелательности. Максима скромности тесно связана с похвалой и предусматривает поддерживание адресатом собственного нейтрального самоимиджа. Речь идет об адекватной самооценке: адресату (в правильном понимании максимы скромности) следует отклонять похвалу с чувством собственного достоинства, не унижая себя. Собственно, крайне заниженная, как и завышенная, самооценка говорящего может завести собеседников в тупик, из которого этичный выход невозможен. Подобные ситуации этичных тупиков Дж. Лич называет *парадоксами вежливости*, иллюстрируя их случаем комедии бездействия: «*Двое джентльменов столкнулись в дверях и не могут пройти, потому что их вежливость не позволяет пройти первым*» [3, с. 112]. Применительно к максиме скромности комедия бездействия может случиться тогда, когда говорящий адресует слушающему бесконечное количество комплиментов, а слушающий решительно отклоняет их. Причиной этичных парадоксов так называемой комедии бездействия является асимметричность речевого этикета: «...этикет по природе своей асимметричен и не предполагает моделей зеркального поведения участников диалога» [3, с. 110, 111].

Изучая коммуникативные принципы, следует иметь в виду, что составляющие их максимы относительны и могут не согласовываться в ситуациях речевого взаимодействия. Разумеется, речь идет о коммуникативном избежании одних

максим во имя успешного воплощения других, а не о демонстративном нарушении принципов кооперации и вежливости, как, например, в ситуациях ссоры, сплетни и клеветы.

Таким образом, исследование взаимодействий коммуникативных максим на материале косвенных речевых тактик демонстрирует широкое распространение несогласованности максим именно в непрямых формулировках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Grice's «Implicature» and Literary Interpretation : Background and Preface // Twentieth Annual Meeting. Midwest Modern Language Association Minneapolis. — 1978. — P. 1—7; (www.phil.uni/grice).
2. Grice H. Logic and Conversation / H. Grice, P. Cole, J. Morgan // Syntax and Semantics. — N.Y., 1975. — Vol. 3.
3. Leech G. Principles of Pragmatics / G. Leech. — L., 1983. — 250 p.

*Высшая школа информатики и управления
(г. Перемышль, Польша)*

Гнатюк Любомира, доктор гуманитарных

наук в области языкознания

lhnnatiuk@wp.pl

Тел.: 016-676-05-91,

051-01-15-689

*Higher School of Informatics and Management
(Przemyśl, Poland)*

Gnatuk Lubomira, Doctor of Linguistics

lhnnatiuk@wp.pl

Tel.: 016-676-05-91,

051-01-15-689